

□ Мировой кризис, ч.5: проблема Китая

□ Невозможность рестарта капитальной инфляции делает неизбежным преобразование накопленного ею потенциала в реальную инфляцию.

При сломавшихся финансовых механизмах утилизации избыточной эмиссии инфляция является безусловным и целительным выходом из кризиса: она сожжет не утилизируемые излишки денежной массы, затынет прорехи в финансовой системе, уменьшит реальный объем суверенных государственных долгов, поддержит номинальные значения фондовых индексов, уменьшит реальное наполнение принятых государствами на себя в тучные годы социальных обязательств.

Проблемы запуска инфляции

Симулякр демократии требует хотя бы формальной институализацию инфляции у трех субъектов экономики – обывателя, предпринимателей и внешних кредиторов.

Длительное пребывание в состоянии «ужас без конца», не без эксцессов, но делает практически реализуемой задачу «продажи» обывателю и предпринимателю умеренной контролируемой инфляции в качестве платы за выход из кризиса. Чтобы деньги проинфлировали в два раза, достаточно 15%-й годовой инфляции на протяжении пяти лет. С помощью чудесных гедонистических индексов ее официальные значения можно показывать на уровнях ниже семи процентов. Поскольку инфляция будет протекать на фоне перманентных ужасов Греции и иже с ней, кошмаров с евро, мелких войнушек, то американцы с благодарностью сочтут, что они оказались в тихой гавани, а виновники мировых проблем – безответственные любители сиртаки и прочие. Так им и надо. А разрушение не самой плохой страны с целью построить на ее месте новую счастливую и свободную жизнь, и устроенная новыми демократическими союзниками публичная демонстрация в овощном холодильнике супермаркета тела ужасного диктатора, безусловно, морально поддержат американский народ в трудное время, лишний раз утвердив его в цивилизационных приоритетах.

С внешними кредиторами сложнее. Младшие партнеры по золотому миллиарду вынуждены будут согласиться с инфляцией, для них она тоже выход. А вот третьи страны, поднакопившие государственные долговые бумаги, и их элиты, номинирующие в долларе выведенные в первый мир богатства (наворованное, мзду, прибыли), могут начать возмущаться и требовать изменения сложившегося в мировой финансовой системе статус-кво. Их «неадекватность» лечится вниманием к источникам личных богатств и созданием внутренних проблем, подкрепляемых военной мощью США, наглядно демонстрирующей несогласным всю необратимость мировых демократических процессов. Из папуасов только с Китаем крайне желательно договориться. О причине этого в следующих трех разделах.

Неправильная инфляция

Задача сохранения сложившейся иерархической архитектуры мировой финансовой системы предъявляет к долларовой инфляции императивные требования – ее умеренность, контролируемость и минимальный вред для реальной экономики. С запуском такого рода инфляции не все так просто.

Спекулятивный капитал для решения этой задачи не подходит. Единственный канал перетекания его в реальную экономику – первичное размещение акций, вследствие чего он в принципе не способен вызывать прямой рост потребительских цен. Вместе с тем, при рухнувших фондовых биржах спекулянты стремятся прорваться к осязаемым активам – на сырьевые рынки. Поэтому, если регулятор не справится с контролем над ними, спекулятивный капитал в состоянии раскрутить крайне нежелательную инфляцию издержек. Хуже того, если приток спекулятивного капитала на сырьевые рынки примет стихийный характер, инфляции издержек выйдет из под контроля.

Однако даже в контролируемой форме ей сопутствуют крайне неприятные особенности. Во-первых, основными выгодоприобретателями инфляции издержек, наряду с сырьевым сектором экономики, станут и папуасы, что нежелательно. Во-вторых, и это самое главное, производители, стремясь сохранить конкурентоспособность, в

первоочередном порядке включают в цену растущие издержки на сырье и комплектующие, а индексация заработной платы производится по остаточному принципу, с некоторым временным лагом. Сказанное выше подтверждается личным практическим предпринимательским опытом. Таким образом, опережающий рост сырьевых издержек угнетает относительный уровень доходов потребителей, а через них и потребительский спрос. Поэтому инфляция издержек – худшая форма инфляции, при которой экономику ожидает длительная глубокая депрессия.

Комментарий. Мы в России знаем об инфляции издержек не понаслышке, поскольку ею нас кормят все последнее десятилетие, особенно в первое полугодие каждого года. Именно в инфляции издержек, казалось бы, парадоксальной на фоне недостаточного денежного предложения, причина 5-6%-го роста ВВП вместо 10-12%-го, который естественно было бы иметь в образовавшейся в России потребительской и технологической пустоши. Инфляция издержек нечувствительна к монетарным рецептам многократно лучшего министра финансов папуасовых стран Кудрина, прилежного и ангажированного ученика мировых монетарных властей, неустанно «пекущихся» о нашем благе. Сами его приподатели купируют инфляцию издержек, ограничивая свободный доступ спекулятивного капитала на сырьевые рынки и жестко регулируя инфраструктурные рынки.

Можно сформулировать наблюдение, что спекулятивному капиталу присущ врожденный инстинкт самосохранения: он в состоянии инициировать исключительно сырьевую инфляцию издержек, умножающую его относительную массу, но избегает прямой потребительской инфляции, растворяющей его.

Правильная инфляция

С точки зрения минимизации последствий инфляции для производящей экономики, «правильный» ее вариант – прямая контролируемая потребительская инфляция: планомерное повышение цен на потребительские товары, вслед за неким индикатором. Если при этом еще и стабилизировать в номинальном выражении сырьевые цены, то доля сырьевых затрат в единице товара снизится и у производителя останется дополнительный свободный ресурс и для инфляционной индексации заработной платы, определяющей спрос, и для инвестиционной активности. Поэтому сжигание избыточной денежной массы, обязательств, долгов и финансовых дыр пройдет значительно безболезненнее, чем в случае инфляции издержек.

Проблема договоренности с Китаем

Старт управляемой и контролируемой потребительской инфляции практически невозможен без договоренности с Китаем, который является доминирующим производителем в сегменте потребительских товаров на рынке США.

Лучшим вариантом управляемой и контролируемой потребительской инфляции является согласованное плавное укрепление юаня относительно доллара, раза бы так в два - два с половиной в течение ближайших пяти-семи лет. Удорожание китайских товаров послужило бы ценовым индикатором для товаров и услуг других производителей.

На начальном этапе произошло бы, конечно, некоторое снижение физических объемов спроса, но в любом случае, в номинальном выражении стоимость экспорта Китая только возрастала бы. Доле китайских товаров на американском рынке рост цен не угрожает, поскольку американцы в состоянии отказаться от сложившейся международной системы разделения труда и реанимировать у себя вынесенные в Китай производства, только пройдя через лечебное голодание, до которого дело пока явно не дошло.

Тема недооцененности юаня стала центральной в текущем экономическом и геополитическом дискурсе. Однако Китай упорно не соглашается на контролируемую постепенную ревальвацию. В чем же причина строптивости?

Официальная, для общего употребления – обесценивание его долларовых резервов. Однако с точки зрения спасения от коллапса симбиотической экономической пары США-Китай это не существенная плата. К тому же, последующий неизбежный рост в номинальном выражении долларовых резервов Китая значительно скомпенсировал бы первоначально понесенные от дешевого доллара потери. Если американцы при этом сдержали бы номинальный рост цен на сырьевых биржах, что целиком в их компетенции, для Китая, который импортирует большие объемы сырья, подобная сделка интегрально оказалась бы выгодной.

Истинная проблема неуступчивости Китая в другом. Его явно перестала устраивать роль бесправного младшего партнера,

которому рисуют нолики в компьютере американского казначейства, но жестко прессингуют при попытках проведения самостоятельной политики в любом из уголков Земного шара. Китай явно интересуется нечто большее, чем похвалы Старшего брата – собственная геополитическая проектность и долевое участие в управлении глобальной мировой корпорацией, что, в свою очередь, неприемлемо для элиты западного проекта.

Подковерная схватка

В развернувшемся подковерном сражении между Китаем и США за американцев играют многовековые англо-саксонские традиции закулисы – технологии манипулирования, подкупа и создания внутренних и внешних проблем несговорчивому «партнеру», пока сделанное ему предложение не перейдет в разряд тех, от которых невозможно отказаться.

На стороне Китая цейтнот, в котором оказались американцы: их проблемы нарастают как снежный ком, и если затянуть с решением и дать кризису пройти точку невозврата, он дойдет до дна, на пути к которому ужасная инфляция издержек не только сожжет лишние деньги и финансовые дыры, но и попутно задушит реальную экономику. Неутилизируемый спекулятивный капитал неизбежно найдет альтернативные сырьевым биржам способы проникновения на сырьевой рынок. Купирование спекулятивной долларовой массы увеличением ставки рефинансирования и норм резервирования не подходит, поскольку окончательно добьет спрос, экономику и бюджет, взорвав долговые проблемы, что неоднократно протестировано специалистами из МВФ на папуасах.

О результатах напряженной закулисной схватки можно будет судить только по косвенным внешним проявлениям.

Последние сводки о боевых действиях

В ответ на неуступчивость Китая американцы анонсировали принятие под него (вопреки нормам ВТО) специального закона содействия справедливой торговле посредством введения тотальных компенсационных пошлин на товары стран, которые, по мнению американцев, практикуют искусственное занижение курса своей национальной валюты.

Пекин с ответом не замедлил, заявив, что «выступает категорически против» принятия закона, означающего начало торговой войны.

Ну, очень, очень необходимо американской элите удорожание китайских товаров. Спит и видит она «красивую» потребительскую инфляцию, в которой к тому же будет «виноват» Китай, занижавший курс юаня.

Комментарий к целесообразности количественных облегчений

Первое, они в момент падения иллюзорного контура были необходимой пожарной мерой, предохранившей систему от мгновенного обрушения в результате актуализации купированных в нем финансовых дыр.

Второе, QE – это попытки перезапустить иллюзорный контур. Тот действительно в моменты эмиссий робко подпрыгивал и опускался. Ему не хватает главного его топлива – веры и оптимизма, как в свое время их не хватило строителям коммунизма. Только содержание веры разное – у одних это была вера в светлое будущее человечества, у других – в личное обогащение. Сейчас вторым, несмотря на усиленную пропаганду, не хватает веры даже в то, что удастся сберечь накопления. Такое вот *deja vu*.

Третье, QE, в принципе, ничему не помешали, только визуализировали выбранный регулятором сценарий. Их объем – несущественное добавление к той спекулятивной и долговой финансовой массе, которую предстоит сжечь в инфляции.

Третья мировая – война за глобальное мировое господство

В заключение, небольшое отступление в качестве развлечения: график государственного долга США, наводящий на любопытные размышления и выводы.

Первое – что холодная война таки была настоящей войной.

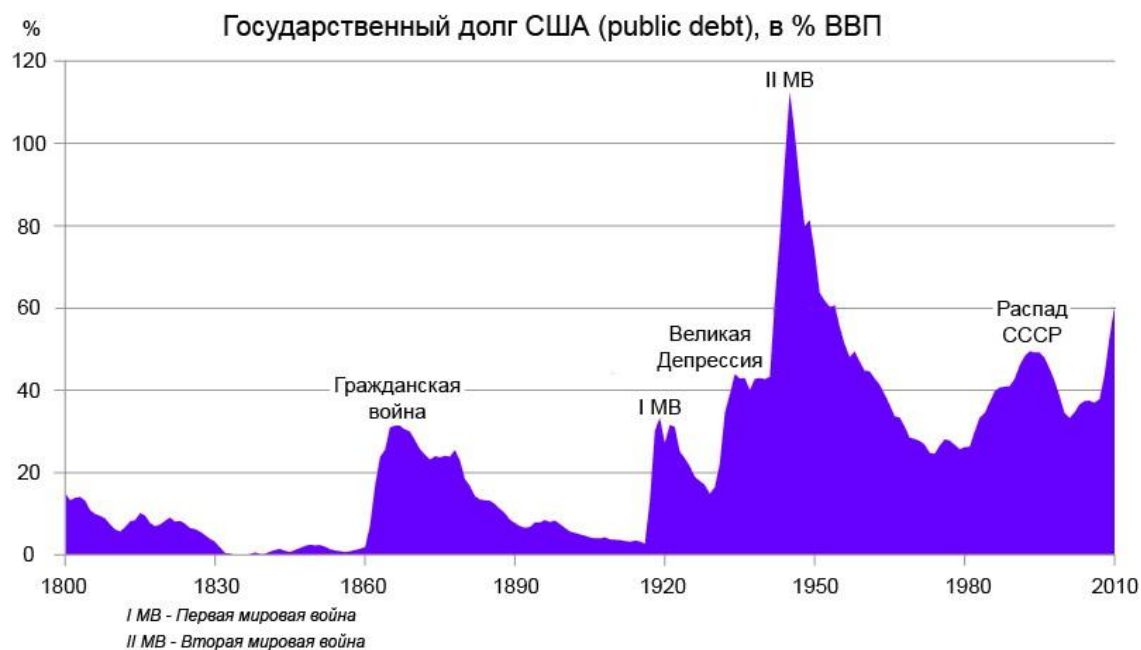

Диаграмма составлена по данным Congressional Budget Office, Long-Term Budget Outlook; the Government Accountability Office, The Federal Government's Long-Term Fiscal Outlook

Второе – вопрос: какую войну ведут США в настоящее время? Причем такой интенсивности, что уровень госдолга уже достиг уровня Второй Мировой войны.

Единственный напрашивающийся ответ – войну за глобальное мировое господство.

Главное оружие текущих сражений – финансовое. Его интенсивное использование привело к существенным дисбалансам в финансовой системе: победа еще не достигнута, а патроны и снаряды уже на исходе, финансовые пушки опасно раскалились.

В подобной ситуации остается рассчитывать на излюбленный атакующей стороной тактический прием – испуг противника и признание им бесполезности дальнейшего сопротивления. Как, например, это случилось с немощными старцами из Политбюро. Однако, похоже, что Китай пугаться не собирается. Поэтому предстоят им длительные тяжелые трения, в которых текущая мировая элита может рассчитывать еще на одно излюбленное свое оружие – коварство. Но есть проблемы и с его эффективностью, поскольку Китай не замечен в англофильской легковёрности и падучести на их похвалы (поэтому устраивать цирк с совместным нажатием всяких кнопок и дарить ай-пэды даже не пытаются; в принципе, кнопки, закусочные, гаджеты – показатель опереточного отношения к персонажам, на которых они рассчитаны; грустно сие).

Такой вот интересный военно-финансовый кризис.

Продолжение следует.

Август-октябрь 2011 г.

□